

1

Мыльные пузыри сновидений

Первые лучи рассвета уже проникли сквозь занавески, однако на лице спящей девочки всё ещё лежала тень. Что-то отделилось от её лба: тонкая полоска лунного света тихо протянулась ввысь и надулась радужным пузырьком величиной с футбольный мяч. Он лениво развевался в воздухе. Внутри пузыря виднелась та же девочка, окружённая фонтаном золотисто-розовых искр. Ей бурно аплодировали, сверху виднелся баннер с надписью: «Крутые девчонки». В радужном сиянии мыльного пузыря можно было рассмотреть и лицо спящей: она улыбалась во весь рот.

— Ух ты! Я и вправду могу улыбаться от уха до уха, — сказала Лиа, стоя у кровати и созерцая сладко спящую Азалию.

— Твой рот напоминает мне какое-то животное. Вот только не припомню какое, — Дориэнт, стоящий рядом, задумчиво постучал пальцем по подбородку.

— Чур ни слова о широкомордых лягушках, — предупредила Лиа юношу-эльфа.

Дориэнт протестующе вскинул руки:

— Мне бы и во сне такое в голову не пришло! Кстати, о сне: Азалия празднует свою первую игру с «Крутыми девчонками» даже в грёзах. Похоже, она не на шутку увлеклась хоккеем.

Лиа кивнула:

— Я бы и мохкристальный леденец не поставила на то, что изнеженная принцесса Воздуха всерьёз увлечётся такой жёсткой игрой, как хоккей.

И правда, невозможно было даже предположить, что младшая сестра Дориэнта, высокородная принцесса Небесной империи, будет наслаждаться пребыванием в человеческом теле Лиа. Тем более что теперь Лиа не могла не признать: в сравнении с человеческим эльфийское тело было просто потрясным! В особенности если оно, кроме всего прочего, принадлежит Азалии Лалиале Пергусте из рода Сребровласых и снабжено превосходнейшими крыльями — кристально-синими, сияющими.

У обмена телами обнаружился приятный побочный эффект: Лиа, которая была единственным ребёнком в семье, теперь обзавелась братом старше её на пару лет. Уже ради того, чтобы стать другом Дориэнта, обладателя волос цвета грозových туч и дерзкой усмешки, стоило пуститься в эту авантюру и занять место Азалии в эльфийской школе «Источник».

Но это было ещё не всё: после того как из-за злополучного заклятия обмена телами Лиа стала выглядеть как Азалия, она открыла в себе дар призы-

вать молнии и потому носила ныне почётный титул Златогром. Эта новость поразила даже Азалию, хотя эту эльфийку интересовали только людские дела. Но испускать молнии из рук — это уникально даже для эльфов, наделённых магией... пусть даже пока речь шла лишь о крошечных молниях, живущих своей жизнью. По большей части это были произвольные разряды, сгустки энергии, которыми Лиа ещё не умела управлять. Она то и дело нечаянно поджигала то полы «Источника», сделанные из ценного дерева, то мантии учителей, то собственные ногти.

В остальном же обе девочки, преодолев некоторые трудности, наслаждались пребыванием, так сказать, в чужой шкуре. Пока Лиа с энтузиазмом холила и лелеяла своего флорика, плющ по имени Людмила, Азалия выяснила, что наикрутейшее достижение человечества — это жвачка со вкусом корицы. Понадобилось немало переговоров по Фендриллу, узорчатому овалу на предплечье Лиа, чтобы втолковать Азалии, как нужно жевать, чтобы не склеивались челюсти. И если эта штука окажется на волосах (а такая неприятность рано или поздно может случиться с любым человеком одиннадцати лет), то помогут только решительность и ножницы. Вот почему Азалия стала убирать волосы в хвост, и это было очень красиво!

Радужный пузырь с грёзами продолжал нависать над головой Азалии, а Лиа тем временем осторожно отодвинула пару прядей с её лица.

— С каких это пор у меня фиолетовые брови?

Дориэнт пожал плечами:

— Ну, это же твой любимый цвет.

— Да, но не на лице же! Будь моя воля, я бы вытрясла все подобные дурацкие идеи из твоей сестрицы! Будто мало того, что она всего за пару дней превратила мою комнату в свинарник...

Дориэнт махнул рукой:

— Ты же знаешь, Азалия вечно сеет хаос, как новорождённый смерч. Горничная уже не раз терялась в её гардеробной, как в лесу, бедняжка. А ты уже три недели пробыла в «Источнике», но всё ещё не можешь толком разобраться в её тщательно упакованном сундуке.

Это была правда. Хотя, надо сказать, этот ящик из ясеня нерушимой верности изнутри был величистой с дом, да что там — с огромный склад. И Азалия перед отъездом в «Источник» свалила туда всё, что попало ей под руку в родительских Хрустальных чертогах. На днях Лиа выудила оттуда даже запас ливня с градом — заархивированный, в облачном формате. Хорошо, что она успела вовремя вышвырнуть его на балкон, прежде чем он разгромил комнату «Ночного полёта».

— А волосы у тебя тоже крашенные? — осведомился Дориэнт, склонившись над спящей Азалией и пристально разглядывая её.

Лиа помотала головой.

— Тут твоя сестра — в порядке исключения! — ни при чём. С этим обычным каштановым цветом я хожу всю свою жизнь.

— Скажешь тоже: «обычный». Я такого цвета волос никогда раньше не видел, — Дориэнт попробовал дотронуться до одного из завитков, но его палец прошёл будто сквозь воздух.

— Ну конечно, — хмыкнула Лиа. — Да ведь у вас, эльфов, в тысячу раз больше классных расцветок волос, чем у людей. Например, алый, как рассвет, иссиня-чёрный, как крыло ворона, или металлик, — она указала на свои серебристые волосы, которые полностью соответствовали фамильному имени Сребровласых.

Дориэнт задумчиво прикусил нижнюю губу.

— Всех цветов радуги, — согласился он. — Но мне нравится этот каштановый, он выглядит иначе, чем разноцветные эльфийские шевелюры в Иномирье.

Лиа хотела было возразить: эй, с каких это пор скучный каштановый цвет стал круче серебряного или ненастно-сизого, как у Дориэнта? Но сдержалась. Дориэнту нравятся её волосы, её собственные волосы! Не об этом ли она мечтала?

Громкое «бабах!» вырвало Лиа из раздумий.

Блещающий пузырь грёз лопнул.

В следующую секунду Азалия села на кровати, протирая глаза.

— Что, уже вставать? Не хочу, — пробормотала она и повалилась обратно на подушки. Чтобы тут же снова подскочить и, натянув стёганое одеяло до подбородка, прокричать: — На помощь! Грабители!

— Тсс, — прошипел Дориэнт. — Это всего лишь мы с Лиа.

Азалия мигом расслабилась, нащупала очки Лиа на прикроватном столике и надела их таким привычным движением, будто делала это всю жизнь. Раздражённо и встревоженно она посмотрела на обоих эльфов.

— Ну скажите на милость, до чего же вы несносные! Могли бы сразу предупредить, что это вы... Мне чуть плохо с перцем не стало.

— С сердцем, — машинально поправила Лиа.

Азалия покрутила пальцем у виска:

— У кого из нас по четвергам пятым и шестым уроком биология с фрау Грюмер, у меня или у тебя? Такая красная штука величиной с кулак, которая бьётся у вас в груди, называется перцем, а другая красная штука величиной с кулак, которая растёт на кустах, — сердцем. Или нет... — Тут её лицо приняло слегка мечтательное выражение: — Кстати, я считаю, что биология — классная вещь. Это же с ума сойти, как устроены ваши тела. Хотя немного эльфийской магии вам бы не помешало. Если, допустим, вам хочется стать посимпатичнее. Нам для этого хватает маленькой баночки *глориум гламуриум*. А вы, люди, уделяете всю ванную ради того, чтобы ваши брови стали чуть-чуть поинтереснее. И кончается всё тем, что мама Дорнмайер раздражается такой речью, что аж в ушах звенит. Я всегда думала, что это наше высочество мама-королева умеет поднимать шум, но по сравнению с этим её голос — нежный птичий щебет.

— Моя мама рассердилась на меня? — у Лиа внутри всё похолодело.

— Уж не знаю, что она подумала насчёт *тебя*, — сказала Азалия, — а вот мне пришлось много чего выслушать лишь из-за того, что ванная покрасилась в милую фиолетовую крапинку. А ещё мама Дорнмайер на полном серьёзе потребовала, чтобы я оттерла всё губкой и каким-то вонючим чистя-

щим средством. Да я в жизни ничего не оттирала! Принцесса может многое, очень многое, но про неё никогда, никогда нельзя сказать, что она разводит грязь! — Звучало так, будто ей пришлось не просто очистить раковину от брызг краски, а драить всю канализацию, вооружившись зубной щеткой.

— Наши соболезнования, — сухо обронил Дориэнт.

— Пф-ф! — выдала Азалия. — А что вы-то оба тут делаете? Разве вы не должны мирно почивать в своих интернатских кроватках, как примерные детки, в компании придурковатых эльфов огня и угрюмых ундин?

Дориэнт и Лиа обменялись быстрыми взглядами и решили пропустить эту колкость. Приятель Дориэнта, эльф огня Лофи, конечно, звёзд с неба не хватал, но сердце у него было доброе. А эльф воды Серафина, с которой Лиа сдружилась с той ночи, когда они исполняли Танец Лунного Сияния, и вправду часто бывала угрюмой. А иногда и сварливой и вспыльчивой. И Серафина всегда держала наготове колкое, как иглы морского ежа, словечко. Но в остальном она была просто чудо.

— Дело в том, — начал Дориэнт, — что, по сути, нас здесь нет.

— Вы мне снитесь? — Азалия выглядела озадаченной. — Это объясняет ваш шикарный пижамный прикид и то, что вы прозрачные, как эльфы тумана.

— Это не ты видишь сон, балда, — сказал Дориэнт. — Сон видим мы с Лиа. Точнее, мы «приснили» тебе себя. Я недавно записался в кружок Странников Сновидений, — юноша прямо-таки светился от

гордости, но на сестру это не произвело впечатления.

— И что? — спросила она.

Лиа стало немного жаль Дориэнта, хотя ему следовало бы знать, что все аплодисменты его сестра приберегает для себя.

— Твой брат достиг таких успехов в странствиях по грёзам, что сегодня ночью проник в мой сон и взял меня с собой. Так что мы на самом деле не здесь, наши тела спят в «Источнике». — В качестве доказательства Лиа сделала вид, будто хочет пощекотать Азалию. Однако её палец прошёл сквозь ночную рубашку принцессы Воздуха.

Азалия в испуге отшатнулась:

— Эй, прекрати! — Убедившись, что призрачный палец не причинил ей никакого вреда, она сердито сверкнула глазами на гостей. — Ясно... Вы просто картинки из моего сна. Но зачем вы вообще явились сюда и нарушили мой честно заслуженный утренний сон?

Дориэнт пожал плечами:

— Ты уже несколько дней не бомбардируешь нас вызовами, чтобы поделиться сногшибательными новостями типа «Ветры небесные! Я сама включила радио на кухне и оттуда звучит музыка, честно, не вру!» или «Зубной пастой можно написать на зеркале записку для мамы Дорнмайер. Обалдеть, скажи?». Не говоря уже о главном событии: «Сегодня я сразу нашла дорогу в класс и даже узнала учительницу, хотя все человеческие взрослые для меня на одно лицо. Ну разве я не молодец?» После столь долгого молчания с твоей стороны мы забеспокоились и ре-

шили проверить, как тут обстоят дела с твоей игрой в человека.

«И я хотела во что бы то ни стало снова увидеть свой дом», — мысленно прибавила Лиа.

Она не поверила, что Дориэнт предложил ей это странствие по снам лишь из-за того, что тревожился за Азалию. С чего бы? Азалия словно кошка, которая всегда приземляется на лапы. Для принцессы Воздуха эта вылазка в мир людей была развлечением. Её забавляло всё, даже то, как чашка с какао крутится в микроволновке. Истинная причина странствия Дориэнта с Лиа была в том, что в девочке постоянно тлела тоска по дому. Лишь слегка — на большее у неё и не было времени, ведь жизнь в «Источнике» оказалась такой увлекательной. Рядом всегда были подружки-эльфы, они помогали отвлечься: застенчивая Мерла, эльф земли, в чьих жилах текла и кровь Дикого народа (и потому она умела превращаться в меховой шар); пикси Фло со своим мечом из шипа акации и ворчливая ундина Серафина.

И всё же были такие моменты, когда у Лиа сжималось сердце, и она думала о своём доме в мире людей. Особенно сильно она скучала по маме, Андреа Дорнмайер, по долгим воскресным завтракам с ней или по тем вечерам, когда они вместе смотрели кулинарные шоу и комментировали так громко, что заглушали ведущего. Они с мамой были сплочённой командой, ведь они всегда были вдвоём, а после того, как им пришлось столько раз переезжать из-за маминой работы (она преподавала в университете), у Лиа так и не появилось ни одной настоящей подружки.

— Я вам не младенец, которого надо опекать, — голос Азалии вторгся в раздумья Лиа.

— А ведёшь себя как один из них. Секундочку, поправка: как два.

Похоже, Лиа не пропустила ничего важного: брат и сестра снова сцепились как кошка с собакой. Ссоры они затевали с рекордной частотой. Обычное дело.

— Я зайду к маме, — вмешалась Лиа.

— Давай, — сказал Дориэнт.

Азалия тем временем вскочила с кровати и попыталась ткнуть брата в грудь пальцем — конечно, у неё ничего не вышло, ведь он был лишь сновидением.

— Попробуй назвать меня младенцем в лицо, стоя передо мной во плоти, трус, — буркнула Азалия.

Дориэнт закатил глаза.

— И что ты тогда сделаешь, сестрёнка?

Ответа Азалии Лиа уже не слышала. Она уже крадучись скользила по коридору в комнату, где спала мама.

2

Сон мамы Дорнмайер

Первое, что ощутила Лиа, так это знакомый запах роз с лёгкой ноткой ванили. Конечно, это мамин любимый аромат, она любит ещё разок слегка нанести эти духи на ночь. «Я тогда словно в сказке», — говорит она. А для Лиа это не столько запах сказки, сколько запах любви и дома.

В маминой спальне было заметно светлее. Здесь висела лишь занавеска, к тому же мама оставила окно приоткрытым — ей нравилось просыпаться под щебетание птиц. Лиа беззвучно направилась к кровати. Девочка скорее парила, чем шла. Дориэнт говорил, что, странствуя по сновидениям, достаточно лишь подумать, куда хочешь попасть в следующий момент, и перенесёшься туда в мгновение ока. Но новичку так лучше не делать — от резкой смены местоположения его, скорее всего, затошнит. Лиа охотно этому верила, в своё время её мутило и от перехода через портал между мирами.

